

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

6 DEK 1987

Наш диалог

Нота рядом с буквой

Владимир МИНИН, народный артист РСФСР

«Пора возродить богатейшую ниву нашей многонациональной и классической музыкальной культуры, заглушенную чертополохом и бурьяном разного рода поделок...»
Из письма москвича Георгия Ключаева.

— Вчитываюсь в эти и другие строки многочисленных читательских писем и соглашаюсь с позицией их авторов. Процесс духовного развития наций — процесс сложный, многослойный, и решение его зависит от того, насколько прежде всего в школе нашей будет посеяно доброе и вечное...

— Владимир Николаевич, может быть, многое зависит здесь, как пишут и наши читатели, от отсутствия у нас музыкальной грамотности?

— Во всяком случае корни обсуждаемой нами проблемы действительно лежат в недостаточном внимании к музыкальному образованию и воспитанию вступающих в жизнь поколений. Страшно не само по себе увлечение «бытовой» музыкой невысокого качества. Каждое поколение принесло с собой новые музыкальные вкусы, породило новые веяния в этой области. Обидно другое: когда у человека даже после тридцати лет не появляется естественной потребности в музыке более глубокой и серьезной. Представьте себе, что вы всю жизнь питаетесь только семечками или читаете только детективы. Что с вами произойдет? Как ограничится ваш духовный мир!..

В наше время невозможно представить себе человека, не владеющего чтением, письмом и счетом. Это было бы стыдно. Но почему-то не стыдно быть человеком музыкально безграмотным. В этом отношении нами упущено уже не одно поколение. Можно подумать, мы только сегодня увидели не нравящиеся нам, старшим, увлечение молодежи музыкой, которая не несет в себе высокой духовности, но рождает вседозволенность. Ведь еще лет сорок тому назад многие замечательные музыканты были тревогу по поводу того, что в средней школе музыкальное образование не заняло равноправного положения с общегуманитарным. Увы! Мы сами породили это явление. Но теперь, кажется, многим ясно: надо искать выход из создавшегося положения. Выход, мне представляется, в музыкальном образовании и воспитании детей начиная с дошкольного возраста. Если хотите, с колыбельной.

Конечно, современные дети более развиты, чем их ровесники лет пятьдесят назад. Однако нынешний выпускник уступает тем выпускникам в одном, немаловажном: в развитии эмоциональной, духовной сферы. Его знания не согреты теплом души. И это не безобидный процесс, так как мы лишаем их важного слагаемого, которое и делает человека Человеком. Упускается нравственное начало — и появляется возможность употребления знаний во зло. Не здесь ли корни нашего равнодушия, порой даже преступного? Мне кажется, нам нужна стройная, научно обоснованная система музыкального воспитания от младенчества до окончания вуза или техникума, цель которой — развитие музыкального мышления народа и его музыкального вкуса, в конечном итоге его высокой нравственности. Занятия музыкой в школе должны развивать в ребенке творческое начало. А в совокупности вместе с буквой и цифровой нота должна способствовать и воспитанию личности. И основой такого воспитания должна, на мой взгляд, стать народная песня.

Поэтому очень важно, какой музыкальный быт нас окружает. Мы ведь не замечаем порой, как музыка для нас перестает быть музыкой, становясь всего лишь фоном. Причем нередко агрессивным. Вся та музыка, которая окружает нас в быту, — это не вкусы подрастающего поколения, это недостаточно высокие вкусы у нас, взрослых, ответственных за музыкальный быт.

Может быть, иные руководители думают, что музыкальное воспитание наши дети могут получить во Дворцах пионеров, детских хоровых студиях и музыкальных школах? Это неверно. Туда поступают наиболее одаренные в музыкальном отношении или наиболее подготовленные дети. Названные мною учреждения могут вместить не более трех-четырех процентов от общего числа детей. А вспомним, как выдающийся русский композитор и педагог С. И. Танеев говорил, что не количество барышень, бегло перебирающих клавиши, определяет уровень музыкальной культуры народа, а количество хоров, которые поют свою, исконно русскую музыку.

Но в нашей стране все же есть прекрасные детские хоровые студии и отдельные замечательные самостоятельные хоры. Это говорит о том, что там, где появляется энтузиаст, мастер, отдающий всего себя без остатка служению музыке, — там загораются живые огоньки народного творчества. Они своим существованием лишним раз подчеркивают, в каком запустении в массе своей находится это важнейшее дело.

Среди таких подвижников отметил бы москвичей Георгия Струве, Александра Пономарева, Ольгу Ионову, Елену Свешникову, а также Георгия Тарахунца из Петропавловска, Виталия Сотникова из Томска, Эдуарда

Маркина из Владимира. К сожалению, мне не известны учителя музыки, кроме Николая Огороднова, столь же одержимые благородной страстью взращивать души. Но, думаю, таковые все же есть.

— Насколько эффективно мы используем наши артистические силы, музыкальную общечеловеческую?

— Мне думается, что сложившаяся в стране система профессионального музыкального образования нуждается не только в качественном совершенствовании, но и в иных подходах. Что я имею в виду? На сегодняшний день прием в музыкальные учебные заведения определяется планом, спускаемым министерствами культуры. Совершенно очевидно, что эта система нуждается в корректировке, поскольку данный год может быть неурожайным на таланты и принимать приходится малоспособных, а вот на следующий год количество талантов, может статься, не уложится в прокрустово ложе планов.

Есть и другой немаловажный вопрос — о взаимоотношениях преподавателя с учеником. Сегодня учебное заведение практически не несет никакой ответственности за качество подготовки музыканта, певца. Подобная ситуация способствует появлению «серости» в искусстве.

Другой, не менее важный вопрос — условия, в которых работают музыканты. И я имею в виду в первую очередь акустику концертных залов, их вместимость и инструментарий.

Возьмем для примера концертные залы. В нашей стране есть 5—6 хороших филармонических концертных залов с прекрасной акустикой, с вместимостью от 600 до 1750 человек. Сосредоточены они в крупных культурных центрах, таких, как Москва, Ленинград, Киев, Свердловск. А в Японии, к примеру, Московский камерный хор выступал в 18 городах, включая периферийные, с населением до 40 тысяч человек. Везде, в том числе и в Хиросиме, мы выступали в прекрасных концертных залах с отличной или очень хорошей акустикой.

Вы думаете, что такие концертные залы японцам нужны сами по себе? Нет. Японцы поняли, что дальнейшее продвижение по пути экономического прогресса невозможно без развития творческого начала в человеке. Отсюда появилась программа освоения мировых культурных ценностей. В этой программе значительное место занимают гастроли лучших артистических сил мира.

— Нередно приходится слышать, что «отмирание» фольклора — это процесс, мол, естественный в эпоху урбанизации нашей жизни. Как вы относитесь к подобным заявлениям?

— Фольклор не может умереть, пока жив народ. Другой вопрос: каков уровень этого фольклора? В свое время получил широкое распространение самый низкий слой фольклора, «обогатенный» музыкальной культурой городских окраин. Подлинная же музыкальная культура русского народа, к сожалению, не заняла подобающего ей места в концертной практике. Она пропагандируется немногими, наиболее талантливыми исполнителями и коллективами.

В недалеком прошлом начался очень интересный процесс пристального взгляда на лицо нашей истории. Этот интерес основан на жажде познания того, кто мы, откуда мы пришли, что роднит и что отличает нас от наших пращуров. До недавнего времени в музыке этот процесс был осложнен волюнтаристскими указами. Сейчас мы получили возможность беспристрастно следовать этому влечению. С какой радостью и гордостью мы исполняем эту музыку! И какой сердечной благодарностью светятся лица наших слушателей.

— При Московском институте культуры существует художественный коллектив «Слово», которым руководит Ю. Н. Маташева. Здесь читают со сцены на старославянском древнерусские произведения. И отклик — такой же, как в этом примере. В чем же тут все-таки секрет?

— Я думаю, это порождено тем же желанием, о котором я только что сказал. Не вдаваясь в детали, скажу откровенно: для меня дорог не только смысл читаемого, но и само звучание старославянской речи. Оно имеет более емкое, глубинное, даже музыкальное наполнение. Литературный слог возвышен и животворен. Думаю, подобное чувство испытывает и француз, читая манускрипты на старофранцузском, и чукча, впервые услышавший старинную легенду на своем языке. Так происходит с человеком любой национальности, в котором живы святые понятия дома, Родины, культуры. Не будь этого, народы перестали бы понимать друг друга. Древняя человеческая культура богата своей могучей кроной, в которой каждая ветвь — уникальна.

Без надежды не стоит ни творить, ни жить. И пока на наших концертах возникает уверенность, что в людях, сидящих в зале, утверждается высота духа, народная общность, пока все это есть, — думаю, сила подлинного искусства необорима!

Диалог записал П. ДЯКОВ.